

КЛАРИССА САБАР

ТАЙНА
ДОМА
С АГАПАНТАМИ

ФЛОРА И ЖОЗЕФИНА

Fiction

Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
C12

Clarisse Sabard
LE SECRET DES AGAPANTHES,
TOME 1 : FLORA & JOSÉPHINE
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с французского Елены Клоковой

Дизайн обложки и разработка серии Виктории Лебедевой

Сабар, Кларисса.

- C12 Тайна дома с агапантами: Флора и Жозефина : роман / Кларисса Сабар ; [пер. с фр. Е. Клоковой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (*Все счастливые семьи*).

ISBN 978-5-389-30897-8

Флора, успешная американская галеристка, отчаянно нуждается в убежище — она выступила с обвинениями против известного человека, и резонанс этой тяжбы начинает серьезно влиять на ее жизнь и работу.

Однако есть одно дело, которое она откладывала в долгий ящик: продать дом в Нормандии, что достался ей в наследство. Но по приезде Флору окружает вдруг столько воспоминаний о детстве и семье, приветливых соседей и чудес природы, что ей не хочется расставаться с особняком.

Да и как ей уехать, если она вдруг обнаруживает на пороге таинственную посылку, содержащую калейдоскоп, наброски рисунков и... фрагмент рукописи? Флора быстро понимает, что это история ее бабушки Жозефины и прадеда, некогда известного художника. Кто и почему прислал ей этот фрагмент? Почему рукопись не была опубликована? Неужели ее прадед и впрямь завещал дочерям тайные полотна, которые никогда не видели свет? И как с этим всем связан пропавший десятилетия назад редкий оранжевый бриллиант?

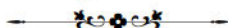
Флора намеревается погрузиться в историю своей бабушки и раскрыть секреты, годами отравлявшие жизнь всей семьи, чтобы пролить свет на старые тайны и, может, стать чуточку ближе к своим самым родным людям.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-30897-8

© Charleston, une marque des éditions Leduc, 2024
© Клокова Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Пролог

Залив Афионас, Корфу, март 1983 года

Жозефина бросила последний взгляд на каменистую бухту и опечаленно покачала головой. Она никогда больше не увидит место, где прошли лучшие часы ее жизни. Воспоминания о той пылкой эпохе остались живыми и яркими: восхитительная изумрудная вода, ломти арбуза, рыба, пожаренная на открытом огне на пляже, ночная феерия светлячков, наставления старика Спиро о том, как уберечься от скорпионьих укусов, рука Дуга, обнимающая ее за талию...

Жозефина вздохнула. Счастливые дни остались в далеком прошлом, а она так одинока! Хорошо, что никто не может застать ее врасплох, во всяком случае со стороны моря или спустившись по узкой извилистой тропинке с холма, поросшего соснами. Этот райский уголок, такой красивый и тихий — если не считать рокота волн, накатывающих на берег, — до сих пор защищен от туристов.

Она смотрела на догорающий огонь у входа в грот Одиссея, и взгляд туманили слезы. Как могла произойти подобная драма?

— Бедная моя Дафна! — прошептала она. — Если бы я только сумела предвидеть...

Старая женщина постаралась отогнать чувство вины, терзавшее ее уже два дня. Она корила себя за то, что слишком поздно распознала истинную натуру Ника. Один тот факт, что

он приблизился к ее сыну, должен был ее насторожить: Гэри просто притягивал к себе сомнительных типов. А теперь за все расплачивается ее дочь, оставшаяся вдовой в тридцать пять лет с двухлетним ребенком на руках. Жозефина отдала бы все на свете за возможность вернуться назад во времени и расстаться с мерзким манускриптом, который не только разоблачил Ника, но и стоил ему жизни! Полная катастрофа! Могла бы она изменить ход событий, если бы знала? Конечно нет. Она в очередной раз бросилась в омут с головой, не приняв во внимание настороженность своих сестер. Это надо было уметь — ничему не научиться к шестидесяти девяти годам! Бессмысленно предаваться самобичеванию и жалеть себя: несчастье случилось, зло причинено, этого не изменить. Бросив в огонь кусок своей жизни, Жозефина наконец-то приняла правильное решение. Тяготевшее над ними проклятие снято.

Она расправила плечи и уверенным шагом направилась к маленькой моторке Георгиоса, мастера на все руки, работавшего на вилле. Он все подготовил, но умолял быть вдвое осторожнее. Сезон сирокко, капризного сильного ветра, уже наступил и представлял серьезную опасность. Жозефина всегда была слишком рискованной и ответила, что небо совершенно очистилось. Она знала этот участок Ионического моря как свои пять пальцев, но быстро поняла, что должна была прислушаться к предупреждениям. За несколько минут небо затянули плотные тучи, яростный ветер, «вылупившийся» из сильной жары, разгонял волны, швыряя белую пену на берег обычно тихой бухты. Скоро дождь прорвал тучи и на нее обрушился потоп.

— Ну вот, я снова все сделала по-своему! — злась на себя, процедила сквозь зубы Жозефина.

Каждый раз, когда тяжелая волна подкидывает вверх лодку, она приседает и съеживается от страха, уверенная, что утонет. Если бы самые суеверные обитатели Корфу знали, что она только что сделала, они бы усмотрели в шторме кару небесную. От прошлого нельзя отделаться без последствий, его не обращают в дым как ни в чем не бывало.

— Ради всего святого — нет! — простонала она, когда очередной порыв ветра прижал ее к борту.

«Проклятье, Жожо, а ну-ка, возьми себя в руки!» — прозвучал в мозгу недовольный голос ее любимого покойного мужа Дугласа. Она с трудом поднялась, приставила ладонь козырьком ко лбу, оглядывая горизонт, желая убедиться, что ее не уносит к берегам Албании. Дождь ухудшал видимость, ветер дезориентировал, но она справилась, взяла чуть левее и вдруг услышала крик, давший знать, что берег приближается.

— Мама, сюда!

Старая женщина облегченно вздохнула. Дафна ринулась к ней, чтобы помочь сойти на сушу. Черт бы побрал Георгиоса! Этот болван все-таки ее предупредил, сделав именно то, чего она хотела избежать! У дочери и без того хватает забот.

— Господи, мама! — воскликнула Дафна, обняв мать. — Мы решили, что ты дрейфуешь! Могла бы подождать несколько дней, нам ни к чему еще одна драма.

Жозефина постаралась сдержать дрожь, энергично кивнула и произнесла, перекрикивая шум ветра:

— Ну-ну, детка, это всего лишь сирокко, бывало и пострашнее.

Георгиос сражался с ветром, чтобы втащить лодку на берег, а Дафна взяла мать под руку и увлекла ее к лестнице, поднимавшейся к красивому дому с белыми стенами и ставнями, который Дуг в самом конце войны купил «за ломоть хлеба». Как только они оказались в беседке, увитой диким виноградом и бугенвиллиями, она спросила, понизив голос:

— Итак... Все кончено раз и навсегда? Ты все уничтожила?

Жозефина посмотрела в голубые глаза дочери. Что она могла рассказать, не нанеся вреда будущему, когда настоящее разлетелось на тысячи осколков?

Серый пуловер подчеркивал бледность Дафны, ее длинные светлые волосы были убраны в строгий пучок на затылке, и она казалась еще более хрупкой, чем обычно. Да, Жо-

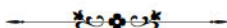
Тайна дома с агапантами

зефина не сумела защитить дочь, но еще могла не дать пойти ко дну. Она обязана это сделать хотя бы ради Флоры, своей очаровательной внучки-проказницы. Она крепко сжала руки Дафны.

— Да, конечно, дорогая. Мы в безопасности и сможем вернуться в Лос-Анджелес. Втроем. Очень скоро все будет позади.

По сути дела, сказанное не было ложью — всего лишь сговором с истиной. Больше никто не явится, чтобы оживить прошлое — об этом Жозефина позаботилась. Отныне секрет «Агапантов» похоронен навек и не рискует попасть во враждебные руки.

1

Флора, 2018 год

Джей пристально вглядывался в меня угольно-черными глазами, заложив руки за голову и подставив лицо солнцу. Он казался слегка разочарованным, но был расслаблен. Я только что сообщила ему, что не смогу остаться на острове еще на несколько дней: в Лос-Анджелесе меня ждала работа.

— Я все понимаю, — заверил он. — Потрясающе, что ты руководишь собственной галерей. Знаешь, что старик Махо закрылся? Никто не захотел купить убыточное заведение.

Голос Джея звучал спокойно, тихоокеанский бриз играл с его темными волосами. Мне будет его не хватать. Почему жизнь всегда становится такой сложной? Я покрутила в пальцах чашку, пытаюсь успокоиться.

— Да, видела. Печально. Мне очень нравились акварели, которые он выставял.

— Жалко, что ты не появилась раньше, могла бы купить его запасники для своей галереи.

Я поморщилась.

— Мой компаньон лишится чувств, если я предложу ему торговать маринами!

«Артспейс Сторхаус», которую основали мы с Картером, — галерея современного искусства, где мы продвигаем остросовременные произведения и мастеров с репутацией

и только что выскочивших на орбиту художественной жизни новичков, выделяющихся оригинальной манерой. Джей был чужим в мире искусства, так что я и не думала сердиться на него за непонимание расклада.

— Ты писала очень красивые акварели, — не сдавался он. — Продолжаешь?

— Да нет, бросила много лет назад. Не хватает времени... и таланта, чего уж там.

— У тебя был настоящий талант, я помню! У родителей дома до сих пор висит твой подарок — вид на бизоний заповедник. Тот, с оранжевым закатом на заднем плане.

Я пожала плечами.

— Очень мило с их стороны, но таланта у меня куда меньше, чем у тех, кого я выставляю, поверь. Профессионалы рассмеялись бы мне в лицо за претенциозные картинки для курортников.

— Никогда не слышал ничего глупее! — возмутился он. — Ты разучилась мечтать, Флора? Я хорошо помню, как ты клялась объехать все побережье Америки и запечатлеть его для потомков...

Меня растрогала его приверженность к моим давним картинам, но я решила свести все к шутке.

— Надо же, ты помнишь! Это была детская блажь. Я «творила» — как все, а потом выросла.

Я выпила последний глоток макиато и удивилась, что мне удастся беседовать с ним и сохранять спокойствие. Джей предложил заглянуть к нему в ресторан и выпить перед отъездом кофе. Причин отказываться не было — не бежать же мне, как воровке, после нескольких дней на Санта-Каталине только потому, что накануне мы поцеловались! Я утратила контроль, но больше это не повторится. У меня нет времени на любовные приключения, я достаточно ясно дала это понять. Вот только не предвидела, что душа будет все время возвращать меня к нашему поцелую и его губам со вкусом соли и солнца, хотя рассудок требует отстраниться. Я чувствовала себя идиоткой!

Джей резко наклонился, поймал мой взгляд, и я запаниковала.

— Я задал вопрос, Флора.

Бац! Возьми себя в руки, спустись на землю!

Я спрятала смущение за солнечными очками и сказала:

— Извини, мысли заняты проблемами с наследством. Узнала недавно, что старая тетюшка оставила мне дом во Франции... Досадная помеха, но это не важно. Так что ты говорил?

Я не обманывала Джей: самая младшая сестра моей бабушки действительно завещала мне часть своего дома, чем несказанно удивила. Я пока не связывалась по телефону с «сонаследницами» — кузинами, с которыми время от времени общалась в соцсетях, — но планировала продать свою долю. Я тысячу лет не была в Нормандии!

— Я предложил тебе кусок черничного пирога, — повторил Джей. — Китти испекла, чудо как хорош. Будешь?

Я покачала головой.

— Знаю-знаю, торт твоей тетки — божественное лакомство, но «Каталина Экспресс» уйдет без меня, если не потороплюсь.

Паром, два часа назад подошедший к причалу напротив ресторана, без промедления отправится в обратный путь. Я встала и, не удержавшись, бросила последний взгляд на террасу, с которой открывался потрясающий вид на бухту. Солнечные блики играли на поверхности воды, по которой скользило несколько яхт. Будь обстоятельства иными, я бы с удовольствием написала этот пейзаж, но время поджимало, и тянуть дольше было нельзя. Меня ждала реальная жизнь, надо было посмотреть ей в лицо.

— Ладно... — Джей сдался. — Могу я позвонить, когда ты вернешься?

Я опустила глаза.

— Джей... Мы уже говорили об этом вчера вечером... Мне правда жаль, я не должна была целовать тебя.

Он вздохнул, скорее опечаленный, чем удивленный, и ни в малейшей степени не подозревавший, как я ненавижу себя за причиненную ему боль.

— Ты останешься для меня вечной тайной, Флора Блейк, — наконец ответил он, его прекрасные карие глаза наполнились печалью. — Думал, на сей раз все будет иначе.

Намек на нашу былую близость привел меня в замешательство. Мы с Джеем знакомы с юности. Его родители, уроженцы Гавайев, выкупили единственный гостиничный комплекс Ту-Харборс, второй деревни Санта-Каталины, и предлагали туристам и отпускникам экскурсии, в том числе в знаменитый бизоний заповедник. Джея больше вдохновляло поварское искусство, и он во время школьных каникул подрабатывал в «Уилер'с Сифуд», заведении своего дяди в Авалоне, главном порту острова. Моя бабушка много лет отдыхала здесь летом и обожала его тартар из тунца по-гавайски. Вот так мы и встретились. Мы были практически полными ровесниками, оба всерьез увлеклись рок-ом, симпатия возникла сама собой и сделала нас неразлучными. Дикая красота острова покорила сердца, и мы с Джеем все свободное время бродили по холмам вокруг Сентер-Драйв над бухтой Авалона. Нас тянуло друг к другу, но я держалась на безопасном расстоянии, предпочитая считать его братом, моим «почти близнецом». Джей не мог в меня влюбиться, это было невозможно! Я приходила в ужас от одной только мысли об интиме, но боялась в этом признаться, чтобы не потерять Джея. Как это ни парадоксально, столь странное поведение не побудило его сбежать от меня без оглядки. Он довольствовался дружбой. Его уважение и нежность действовали как бальзам на раны, но не могли преодолеть мою недоверчивость. Все кончилось со смертью моей бабушки от инсульта. Мою горе было неизбывно. Ей я была обязана любовью к живописи, она — не задав ни единого вопроса! — поняла, почему я отказываюсь возвращаться в Грецию, и поддержала мое желание изучать искусства, хотя у мамы были совсем иные, куда более ам-

бициозные планы. После ухода бабушки я была не способна находиться на Санта-Каталине. В 2002-м соцсети еще не были так популярны, и я потеряла связь с Джеем. Можете представить мое изумление, когда четыре дня назад, сойдя с парома, мы столкнулись нос к носу!

Сдержанность у островитян не в ходу, и Минни Уильямс, управляющая гостиницей, где раньше останавливались мы с Жозефиной, поспешила предупредить Джея. Я воображала, что он женатый отец двоих или троих детей или возглавляет собственный отель в Сан-Франциско, но узнала, что друг мой юности никогда не покидал Санта-Каталину.

Дядя Джея решил насладиться всеми благами законной пенсии и уступил ему свое дело, которому мой друг был предан душой и телом. Внешне он практически не изменился, если не считать нескольких морщин вокруг чуть раскосых глаз. С годами он стал плотнее и крепче, но сохранил непринужденную манеру поведения, приятно отличавшуюся от стиля «с иголки», преобладавшего на калифорнийском побережье. Встреча с Джеем стала для меня чем-то вроде возвращения в родной дом после слишком долгого отсутствия... Радость, впрочем, быстро сменилась двойственным ощущением, отодвинувшим меня в прошлое, к чувствам настолько пугающим, что я не могла их себе позволить. Зачем, ну вот зачем я его поцеловала?!

— Дело не в тебе... — Я все-таки сделала попытку оправдаться. — Просто моя жизнь сейчас сильно осложнилась, и я не хочу никого поставить в неудобное положение. Это было бы несправедливо.

Джей разочарованно хмыкнул.

— С каких пор жизнь должна что-то решать вместо тебя?

С тех пор как мне исполнилось пятнадцать лет...

Помолчав, Джей продолжил:

— Я скажу, что неправильно, Флора: ты продолжаешь отрицать то, что между нами происходит. Притворяешься.

Я не мечтал о поцелуе, он мне не приснился, не был ошибкой. Не знаю, что именно происходит в твоей жизни, но страх и секреты заметил давно. Прошу, поговори со мной, я имею право знать, что...

Он был прав — разумеется, прав! — но я больше не могла об этом говорить.

— Пожалуйста, Джей, не усложняй все еще больше!

— Я даже не понимаю, зачем ты вернулась, — тоном покорности судьбе сообщил он.

— Чтобы заново открыть для себя остров.

На самом деле я нуждалась в убежище, потому что мне предстояло пережить смутный период существования, но не было ни времени, ни мужества на объяснения. Джей в любом случае очень скоро все узнает, и в его реакции я не сомневалась: он наверняка предпочтет больше со мной не общаться, учитывая бучу, которая может подняться.

Он шагнул ко мне и коснулся ладонью щеки. Нежность этого жеста пригвоздила меня к земле.

— Мне действительно пора, — пробормотала я внезапно охрипшим голосом. — Жаль, что все вышло, как вышло...

Я взялась за ручку чемодана, старательно избегая его взгляда.

— Подожди, Флора, я...

Не дав ему договорить, я пошла прочь, прибавляя шаг и зная: если обернусь, рискую остаться. Слезы застилали глаза, когда я спускалась с террасы «Уилер'с Сифуд» на обсаженную пальмами улицу с пестрыми домами, тянувшуюся вдоль порта.

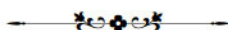
Мои страхи почти испарились, когда я приплыла на остров и как будто оказалась на своем месте, а теперь мне не терпелось попасть на причал и оказаться у себя дома в Даунтауне. Городская суета и ждавшее меня испытание помогут забыть, что я только что навсегда потеряла Джея.

Через несколько мгновений паром двинулся вперед по спокойным водам Тихого океана, а я не могла отвести взгляд от Санта-Каталины. Мне вдруг показалось, что я не найду

Флора и Жозефина

в себе достаточно сил, чтобы вернуться к своей привычной жизни, хотя с незапамятных времен живу одна. Чувство одиночества разрывало сердце. Назад пути нет. Он был закрыт пятнадцать лет назад. Перед мысленным взором всплыла торжествующая улыбка Яни. Прошло много лет, я храбрилась из последних сил, но была в ужасе от предстоявших мне испытаний. Все было бы иначе, найди я в себе мужество заговорить раньше! Могло ли что-то сложиться по-другому? Не исключено, однако не стоит заикливаться на моменте, изменившем ход моей жизни. Яни снова нанес удар, но на сей раз ему это с рук не сойдет.

2

— Добрый вечер, мисс Блейк! Удачно съездили?

Обычно, входя в свой дом, я радовалась, увидев Мигеля на рабочем месте. Из трех консьержей, ежедневно сменявших друг друга, он казался мне самым симпатичным. Мигель долго работал в охране, пока его не наняли в нашу модную резиденцию. Присутствие этого человека в холле внушало уверенность. Мигель был уважителен и сдержан с обитателями дома, но у него всегда находилось пять минут, чтобы поболтать о том о сем.

На этот раз я чувствовала себя настолько разбитой, что ограничилась вымученной улыбкой.

— Вполне, Мигель, остров так же прекрасен, как в моих воспоминаниях. Вы обязательно должны отвезти туда Кристину, она будет в восторге.

Мигель закатил глаза, издав театральный вздох.

— Никто на этом свете не заставит ее взойти на борт корабля и тем более самолета! Она такая домоседка... Я наконец-то уговорил ее провести неделю в Бodega-Бэй этим летом, так что не все потеряно.

Тут мне не пришлось изображать восторг: в 1940-х моя бабушка создавала декорации для фильмов Хичкока, я была самой пылкой и верной поклонницей его творчества и больше всего любила «Птиц», которых снимали в Бodega-Бэй.

— Идеальный выбор! Я там была, восхитилась и обязательно съезжу снова. Побережье изумительно красивое, вы не пожалевте.

Мигель отдал мне почту, в том числе толстый конверт из Франции, наверняка от нотариуса — он обещал прислать детальные сведения о полученном в наследство доме. Мне было заведомо понятно, что на виллу — редкостный, изысканный дом над морем — найдется достаточно покупателей.

Я сделала шаг к лифтам, но Мигель остановил меня, сказав:

— Подождите, пожалуйста, это еще не все. Пока вас не было, сюда дважды приходил мужчина. Просил передать, чтобы вы позвонили ему. Не откладывая.

— Что за человек?

Я удивилась: никто, кроме компаньона, не мог меня навестить, но Картер знал, что я на Санта-Каталине. Мне в голову не приходило ни одно хоть сколько-нибудь разумное объяснение, тем более что он мог связаться со мной в случае срочной необходимости.

— Этот тип оставил свой номер телефона, — продолжил Мигель, протягивая мне листок.

Я схватила бумажку, взглянула и покачала головой.

— Мне эти цифры незнакомы... А он представился?

В глазах Мигеля появился азартный блеск — он явно с нетерпением ждал именно этого вопроса и с видом заговорщика наклонился ко мне через стойку.

— Нет, но я сразу его узнал, мисс Блейк! Это был Яни Боцарис, киношник.

Я похолодела. Мигель, конечно же, понятия не имел, как связаны мы с Яни, я не из тех, кто выбалтывает семейную историю направо и налево. Нужно было догадаться, что он может заявиться сюда! Журналисты оповестили публику, что Яни живет в отеле «Бевебли-Хиллз», в двадцати минутах езды на машине от Даунтауна. Одна только мысль об этом способна свести меня с ума!

— Нет, невозможно... Он оставил для меня сообщение? Что-нибудь, кроме номера телефона?

Мигель покачал головой.

— Проводить его к вам, если вернется?

— Только не это! — воскликнула я.

Мигель не счел нужным скрывать облегчение.

— Понятно... Я передам коллегам. Это не мое дело, но я опасался, что... между вами отношения, а та бедняжка — актриса — обвинила его в изнасиловании... — сказал он отечески участливым тоном. — Пусть газетчики пишут что угодно, лично я ей верю. Боцарис — грязный тип. Он готов был силой прорваться в вашу квартиру, если бы я его не урезонил.

— Спасибо, Мигель, вы правильно сделали. Я не планирую с ним встречаться.

— Вам нужно отдохнуть. Ни о чем не тревожьтесь — я буду здесь до семи вечера, потом Калекб заступит на ночное дежурство.

Я смущенно поблагодарила и зашла в лифт. Яни заходил не на чашку чая: он ворвался в мой дом, отреагировав на показания против него. Чего он хотел? Собирался угрозами заставить взять назад мои слова, как сделал это двадцать два года назад? Плевать мне на мерзавца, я не подпущу его к себе.

Отпирая дверь квартиры, я набирала номер моего адвоката — только она могла посоветовать, что делать дальше. Ванесса Штайнер, один из лучших юристов города, а может, и всего Западного побережья, никогда ничего не упускает. Она много лет борется за права женщин, защищала интересы всемирно известной актрисы, когда та подала в суд на мужа за жестокое обращение. Опросила двух предыдущих бывших жен, над которыми он тоже измывался, — они не осмеливались подать жалобу, — и использовала их показания на процессе.

Я без колебаний обратилась к мэтру Штайнер, как только узнала, что она представляет интересы Джун Грант, очередной жертвы Яни.

— Здравствуйте, Флора, я как раз собиралась вас набрать! Как поживаете? Надеюсь, тайный визит на Санта-Каталину пошел вам на пользу.

— Пошел, спасибо, Ванесса. Вообще-то, все получилось... странно. Я как будто вернулась к истокам.

Сдерживая слезы, я вдруг осознала, что мое пребывание на Каталине было бы совсем другим без встречи с Джеем, закрыла глаза и попыталась прогнать из головы мысли о нем. Нужно собраться.

— Яни появился в мой дом, — продолжила я, не оставив Ванессе времени на вопросы.

Она отреагировала мгновенно.

— Что-о-о?! Проклятье, нет! Он угрожал? Оскорблял вас? Нужно просмотреть видеозапись и...

— Нет, нет... — Я перебила адвоката. — Меня, к счастью, не было, и ему пришлось общаться с консьержем. Он действительно попросил, «чтобы мисс Блейк перезвонила».

— Ни в коем случае не вступайте с ним в контакт!

— Я и не собиралась, но меня пугает, что он знает мой адрес.

— Не думаю, что стоит об этом волноваться, вряд ли он явится снова.

— Почему вы так уверены?

— Сейчас объясню. Скорее всего, он приходил предупредить, что послезавтра сделает заявление для прессы.

— Какое еще заявление?! — возмутилась я. — Я думала, у нас есть еще пять дней до предания гласности моих показаний!

— Таков был уговор... Но Боцарис решил действовать на опережение, его адвокат предупредил меня сегодня утром. «Лос-Анджелес таймс» через два дня опубликует заявление о его отношении к вашим обвинениям. Он будет утверждать, что вы его преследуете. Негодяй очень хитер.

Я была потрясена. Да как он смеет открыто нападать на меня?! Ему мало, что он исковеркал мою юность и сделал невыносимой будущую жизнь взрослой женщины?! Я машинально коснулась кончиками пальцев маленького шрама-полумесяца на челюсти, напоминавшего о первом травмирующем эпизоде.

— Поверить не могу! Он намерен затеять процесс о диффамации, чтобы обставить меня? — разъярясь, спросила я.

— Его адвокат допускает такую возможность, — признала Ванесса. — Но не завтра, что оставляет нам время вы-

брать линию защиты и подготовиться. Советую поставить близких в известность не откладывая: средства массовой информации жалости не знают.

Я кивнула — машинально, понимая, что собеседница этого не увидит. Новости обрушились на меня как удар молота. Придется объясниться с компаньоном, чтобы он не узнал обо всем из газет, и — главное — признаться матери. Не думала, что события будут развиваться настолько стремительно...

— Маховик запущен, — продолжила Ванесса непривычно мягким тоном. — Журналисты жаждут встречи с вами.

— Я не соглашусь ни на одно интервью! Нет — и точка! — Я дала показания не для того, чтобы стать притчей во языцех. Хочу добиться справедливости и избавиться наконец от камня на сердце.

— Сначала будет нелегко, вы должны это понимать. Бוצарис сейчас один из самых знаменитых режиссеров, соцсети пойдут вразнос. Сами знаете, как это теперь работает: активистки движения *#MeToo* влезают во все сомнительные дела.

— Конечно, знаю... Джун Грант теряет одну роль за другой. Отвратительно, но Голливуду, похоже, нравится наказывать жертв.

— Мы сражаемся, чтобы изменить систему, хоть нас и немного, — заверила меня Ванесса. — Очень важно, чтобы женщины начали говорить.

Еще бы не важно! Вот только шансов победить немного.

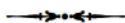
— Думаете, его осудят?

— Сделаю все, что смогу. Да, я знаю, какова система, но все еще верю в закон. К счастью... Все, прощаемся, Флора, я ужинаю в Бербанке¹. Созвонимся послезавтра, подведем промежуточные итоги. Держитесь!

Я нажала на кнопку и уставилась на телефон. По логике вещей мне следовало сейчас же позвонить маме, но сил на сражение с ней сегодня вечером не было. Мы почему-то всегда гладили друг друга против шерсти. Она так и не при-

¹ В этом городе, в восточной части долины Сан-Фернандо, живет 104 834 человека, его называют «медиастолицей мира».

няла мой выбор профессии — считала, что я должна подхватить из ее рук факел служения «Дафна Бьюти». Она основала эту компанию, уйдя с подиума, и в скором времени попала в список «Форбс». К ее великому разочарованию, я предпочла идти своим путем, поднималась по ступеням карьеры без посторонней помощи. Мама была ужасно уязвлена, и наши отношения испортились, нет — затруднились, а звонок не улучшит дела: через три года после смерти моего отца она вышла замуж за одного из крупнейших виноделов Корфу, Ставроса Боцариса. Отца Яни. Это частично меняло расклад. Скорее всего, мои «излияния» — так мама назвала показания против Яни — привели ее в бешенство. С репутацией семьи она никогда не шутила. Решив избавиться от груза прошлого, я осознавала, что внешние привилегии, которыми так дорожит мать, разлетятся в клочья, но молчать больше не могла. И все-таки поговорить лучше на свежую голову, уж больно изнуряющим был этот день.

На следующее утро я посмотрела на свое отражение в витрине «Данкин Донатс», где подкреплялась пончиком с ванильным кремом, и с трудом удержалась от гримасы отвращения. На мне были темно-синяя шелковая блуза и брюки с высокой талией, светлые волосы я затянула в тугой конский хвост и выглядела очень «профессионально», в точности так, как требовалось. Увы, даже тщательно нанесенный тональный крем не смог замаскировать темные круги под глазами. Я всю ночь ворочалась без сна из-за тысячи непрошенных, тяжелых мыслей. По бледному как смерть лицу компаньон сразу догадается, что у меня проблемы. «Артспейс Сторхаус» располагалась в помещении с бетонным полом, высокими потолками и умело поставленным светом, подчеркивающим ценность картин, висящих на гладких голых стенах, клиентура у нас была авангардистская и утонченная, и я гордилась нашей с Картером модной галереей, но впервые за пять лет чувствовала холодок страха, открывая входную дверь. Картер

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

САБАР Кларисса
ТАЙНА ДОМА С АГАПАНТАМИ:
Флора и Жозефина

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *К. Оленина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *И. Малыгина, О. Ануфриева*
Верстка *В. Брызгаловой*

В оформлении обложки использованы материалы:
© Dmtr1ch / shutterstock.com; © KUBO Tomoko / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.07.2026.

Формат 60 × 90 1/16. Гарнитура «Caslon 540».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 5000 экз. Т-АНР-40107-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

